

"Как ты думаешь, что ты делаешь?" Сюн Цзинфэй попыталась отодвинуть голову, но решительная рука Ян Чжэянь зафиксировала ее шею.

«Я делаю то, что должен был сделать с самого начала». Ян Чжэянь сразу же крепче сжал ее талию и шею. — Разве ты не говорил, что тебе это понравится больше всего на свете?

Ян Чжэянь намеренно не торопился приближаться все ближе и ближе к ее лицу. Он чувствовал, как напряглась ее спина, хотя она и держалась уверенно.

— Контракт! Ты подписал, что не тронешь меня. Сюн Цзинфэй инстинктивно закрыла глаза. "Это один из них."

Ян Чжэянь попятилась, но на ее лице появилась довольная ухмылка. В своих объятиях он не отпустил ее, а поставил в стоячее положение рядом с собой. Он посмотрел на людей, которые все еще смотрели на них, ожидая, что произойдет дальше.

Его успокаивающим и согревающим сердце голосом: «Я хотел бы сделать здесь неофициальное объявление. Сюн Цзинфэй и я помолвлены, и уже очень давно. Мы не могли выбрать дату, чтобы сделать официальное объявление. этой радостной ночью моя невеста не могла дожждаться, чтобы показать другим, что я ее, как было показано ранее».

Если бы они не были в центре внимания, Сюн Цзинфэй наступил бы Ян Чжэяню на пятки.

«Мы обязательно пригласим всех вас отпраздновать наш большой день вместе с нами». Ян Чжэянь сказал, намекая, что приглашение будет не на помолвку, а на их свадьбу.

Толпа сразу же пришла в шок от заявления Ян Чжэяня о заявлении Сюн Цзинфэй. Затем зал наполнился всеми, кто их поздравлял.

Сюн Цзинфэй пыталась скрыть на лице выражение того, что она презирает их. В одну секунду они обвинили ее в том, что она является третьей стороной и что она лжет. В следующую секунду они поверили ей из-за Ян Чжэянь.

Однако не все были рады объявлению о помолвке. Холостяк Ян Чжэянь был вне рынка. Они думали, что Вэнь Ин Юэ схватила его и не имела шансов, но кто бы мог подумать, что это сделала неизвестная женщина. Женщина, чья семья была недостаточно хороша, чтобы быть частью их мира.

Ян Чжэянь взял бокал с шампанским, чтобы выпить с ними. «Спасибо. Эта женщина не могла сделать меня счастливее».

Он сделал глоток, но хотел доесть остаток во рту в другом месте.

Подбородок Сюн Цзинфея снова схватили и заставили поднять вверх. Следующее, что она почувствовала, это что-то мягкое и теплое прижалось к ней. Потом что-то холодное и сладкое влилось ей в рот.

Ян Чжэянь остановилась только тогда, когда последняя капля сошла с его рта. Он облизнул нижнюю губу с настоящей довольной улыбкой и коснулся ее влажных от шампанского губ. — Ты выглядел так, будто хотел немного.

Сюн Цзинфэй заставила себя улыбнуться этому удивлению. Когда она выглядела так, будто хотела!? Инь Юань все еще держал ее остатки! Она бы отправилась туда, если бы отчаянно хотела немного!

Она думала, что он больше не собирается этого делать, но он напал на нее из ниоткуда. Так что прямо сейчас ей придется вести себя так, будто она совершенно не против его поцелуя. Она пока не может позволить Вэнь Ин Юэ остаться между ними.

"Дорогая~!" Сюн Цзинфэй трижды легонько ударил его кулаком в грудь. «Несправедливо, что только ты отметил меня».

— Я хочу, чтобы ты тоже отметил меня. Ян Чжэянь протянул ей бокал с шампанским.

Сюн Цзинфэй сразу прицелился в торчащий белоснежный воротник. Она сделала большой поцелуй и оставила пару вишнево-красных губ. Она повернула голову в сторону Вэнь Ин Юэ и улыбнулась: «Дамы! Извините, но он мой».

Ян Чжэянь был немного разочарован. Он думал, что она собирается отметить его так же, как он отметил ее, но то, что она сделала, было не так уж плохо. Ее знак был четким, и любая женщина, приближающаяся к нему, будет напоминать о Сюн Цзинфее.

Губы Вэнь Ин Юэ сжались в тонкую линию, когда она смотрела на пару. Она ждала, пока Ян Чжэ Янь вылечится, и была готова ждать еще, если придется. Он должен был быть ее мужем!

Их семья идеально подходит друг другу, но он целует другую женщину, а не ее. Он известен как чрезвычайно чистый человек, но он легко коснулся губ Сюн Цзинфэй и позволил ей прикоснуться к себе. Почему семья Ян Чжэ Янь не выбрала ее своей невесткой?

Вэнь Ин Юэ видел, что его родителям она нравилась, а мать относилась к ней так, как будто она уже была их невесткой.

В то время как пара действовала так, как будто в одной комнате с ними никого не было, Лу Вэйшэн хотел уйти от них как можно быстрее. Чем дольше он оставался с ними, тем больше они его запутывали. Неужели они решили свою проблему без его ведома?

Инь Юань был совершенно отвергнут бесстыдным поведением Сюн Цзинфэя. Он не думал, что в ней это есть! Он отставил свой стакан, не в силах переварить остатки жидкости.

Тем не менее, он не мог не аплодировать ее игре. Он должен нанять ее в своем агентстве, когда она захочет попасть в сферу развлечений.

«Да, я ее». Ян Чжэянь провел пальцами по правой руке Сюн Цзинфэя. Затем он схватил ее за руку и потащил на середину танцпола. «Мы должны хотя бы отпраздновать наше неофициальное объявление танцем».

Он не стал ждать ее ответа, так как его руки уже были на теле Сюн Цзинфэя. Все, чего они ждали в тихой комнате, — это мелодия.

"М-музыка!" Лу Вэйшэн должен был сказать это, потому что музыканты не знали, стоит ли им играть.

Музыканты подумали, что это первая песня для первого танца госпожи Вэнь Ин Юэ со своим партнером. Тем не менее, они не сомневались в этом и начали играть.

Если песня и день, предназначенные для дебюта Вэнь Ин Юэ, вернутся в высшее общество, станут днем объявления о помолвке Сюн Цзинфэя и Ян Чжэяня.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65502/2966455>